

УДК 81'23:004.8

**ШАБЛОННОСТЬ РАЗВИТИЯ МЫСЛИ
КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ТЕКСТА,
СГЕНЕРИРОВАННОГО ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Л.А. Грицай

*Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского, Россия, usan82@gmail.com*

Статья посвящена исследованию шаблонности развития мысли как одной из ключевых характеристик текста, сгенерированного ИИ. Рассматриваются композиционные, семантические и стилистические особенности нейросетевых текстов, связанные с предсказуемостью аргументации, повторяемостью смысловых моделей и отсутствием индивидуализированной речевой динамики. Особое внимание уделяется сопоставлению авторского и машинного письма, а также анализу публикаций социальных сетей, имитирующих эмоциональную глубину и жизненную достоверность при помощи устойчивых речевых паттернов и алгоритмически воспроизводимых культурных клише.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросетевой текст, шаблонность мышления, развитие мысли, медиадискурс, авторский текст, речевые паттерны, цифровая филология, массовая коммуникация.

Развитие технологий искусственного интеллекта привело к радикальному изменению современной коммуникативной среды, внутри которой тексты, созданные нейросетями, постепенно перестают восприниматься как исключительно технический эксперимент и становятся частью повседневного медиапространства, образовательной практики и цифровой культуры. В социальных сетях, интернет-СМИ и различных онлайн-сообществах появляются публикации, полностью или частично сгенерированные алгоритмами, причем подобные тексты все чаще

маскируются под авторское письмо, имитируя эмоциональность, психологическую достоверность и индивидуальную интонацию. Однако, несмотря на высокий уровень языковой грамотности и композиционной связности, значительная часть подобных текстов распознается читателями интуитивно как «искусственные». И это ощущение искусственности связано не столько с наличием ошибок, сколько со спецификой организации самой мысли внутри текста: нейросетевое письмо нередко характеризуется чрезмерной гладкостью, предсказуемостью смысловых переходов, повторяемостью эмоциональных конструкций и отсутствием подлинной интеллектуальной динамики, которая обычно присутствует в живом человеческом произведении.

Актуальность исследования определяется стремительным распространением текстов, созданных ИИ, а также необходимостью разработки филологических критериев их анализа и распознавания. Современная гуманитарная наука все активнее обращается к проблеме взаимодействия человека и алгоритма в пространстве языка, поскольку нейросетевые технологии оказывают влияние не только на способы производства текста, но и на само восприятие авторства, речевой индивидуальности и культурной коммуникации, поэтому целью настоящего исследования является выявление и анализ шаблонности развития мысли как одной из ключевых характеристик текста, сгенерированного ИИ, а также определение композиционных, семантических и стилистических признаков, отличающих нейросетевое письмо от авторского текста.

Методологическую основу исследования составляют принципы филологического, дискурсивного и лингвостилистического анализа текста, ориентированные на изучение взаимосвязи между языковой формой и особенностями организации мышления. В качестве основных методов используются структурно-семантический анализ, сравнительно-стилистический анализ, элементы дискурс-анализа, а также метод интерпретации речевых паттернов. Материалом исследования стали публикации социальных сетей, с высокой вероятностью созданные при помощи генеративных нейросетей, в частности тексты сообщества «Жизненно» в социальной сети «ВКонтакте». Особое внимание уделяется анализу композиционной организации текстов, характеру аргументации, повторяемости смысловых моделей и особенностям эмоционального воздействия на читателя.

Как уже отмечалось нами выше, в последние годы тексты, созданные при помощи ИИ, стали неотъемлемой частью цифровой коммуникации. Особенно заметным это стало в социальных сетях и интернет-СМИ, где скорость производства контента нередко оказывается важнее его содержательной глубины.

Как отмечают Е.В. Горина и С.М. Уфимцева, «текст, созданный ИИ, лишен эмоциональности и индивидуальности. Он содержит шаблонные фразы, смысловые повторы, имеет четкую структуру» [3]. Данное наблюдение представляется особенно важным для филологического анализа, поскольку речь идет не просто о технических характеристиках текста, а о специфике организации мысли внутри речевого произведения.

Современный читатель, несмотря на развитие цифровых технологий, продолжает воспринимать текст как форму общения с другим человеком. Именно поэтому авторский текст обычно ценится не только за информативность, но и за наличие индивидуального интонационного стиля, неожиданного ассоциативного хода, субъективной оценки, эмоционального напряжения или даже речевых несовершенств, которые создают эффект живого мышления. В человеческом тексте

мысль развивается неравномерно: автор может отклоняться от первоначального тезиса, возвращаться к ранее сказанному, допускать интонационные скачки, менять ритм повествования, использовать неполные конструкции или намеренно нарушать композиционную симметрию ради выразительности. Текст искусственного интеллекта, напротив, чаще всего демонстрирует линейное движение мысли, подчиненное алгоритмической логике последовательного развертывания темы.

Е.А. Юрова и Н.Н. Оломская подчеркивают, что респонденты, участвовавшие в исследовании медиадискурса, отмечали среди признаков нейросетевых текстов «чрезмерное наполнение текста терминами, лексические повторы, а также все виды языковых ошибок, включая грамматические, орфографические, логические и фактические» [5, с. 312]. Особенно показательно здесь сочетание терминологической насыщенности с семантической бедностью: текст может выглядеть убедительно на формальном уровне, однако при внимательном чтении оказывается, что одна и та же мысль многократно воспроизводится в слегка измененных формулировках.

На наш взгляд, подобная особенность непосредственно связана с шаблонностью развития мысли.

Шаблонность в данном случае следует понимать не только как повторяемость языковых конструкций, но и как воспроизводимость самой логики рассуждения, когда текст строится по заранее предсказуемой модели: формулировка тезиса, перечисление аргументов, промежуточный вывод, затем переход к следующему тезису. Внутри такой структуры практически отсутствует интеллектуальная импровизация, свойственная человеческому мышлению. Искусственный интеллект стремится к композиционной завершенности и логической гладкости, тогда как человеческая мысль часто развивается ассоциативно, нелинейно и эмоционально. Именно эта чрезмерная гладкость нередко становится главным признаком машинного текста.

П.Д. Асманова, А.В. Поначугин и И.А. Галкин отмечают, что тексты ИИ «характеризуются предсказуемостью синтаксиса и отсутствием эмоциональной вариативности» [1, с. 118], в частности, авторы подчеркивают, что даже при высокой грамотности подобные тексты сохраняют внутреннюю однотипность, поскольку алгоритм стремится минимизировать речевые отклонения и вероятностные ошибки. В результате возникает парадоксальная ситуация: текст формально соответствует нормам научного или публицистического стиля, но воспринимается читателем как лишенный авторской индивидуальности.

Следует отметить, что шаблонность развития мысли проявляется на разных уровнях текста.

Так, на композиционном уровне она выражается в однотипном построении абзацев. Например, значительное число текстов ИИ строится по схеме: «во-первых», «во-вторых», «таким образом», причем подобная логическая сегментация сохраняется практически независимо от темы. На синтаксическом уровне наблюдается стремление к однотипным развернутым конструкциям с нейтральной модальностью: «следует отметить», «необходимо подчеркнуть», «важную роль играет». На семантическом уровне возникает эффект циклического повторения одной мысли в различных вариациях. Так, вместо развития аргумента текст многократно возвращается к исходному тезису: «искусственный интеллект активно используется в современном обществе», «технологии ИИ становятся все более востребованными», «в настоящее время роль искусственного интеллекта возрастает». Формально предложения различаются, однако их смысл практически идентичен.

Человеческий текст обычно устроен иначе. Даже научное рассуждение, ориентированное на логичность и доказательность, сохраняет элементы индивидуального интеллектуального движения. Автор может неожиданно изменить направление аргументации, включить личное наблюдение, использовать метафору, полемический вопрос или интонационный контраст. Именно подобные отклонения от речевого стандарта создают эффект присутствия живого субъекта речи. В текстах ИИ такие элементы либо отсутствуют, либо воспроизводятся механически, как имитация выразительности.

И.А. Вейс, исследуя критерии распознавания текстов искусственного интеллекта, указывает на существование устойчивых «паттернов применения искусственного интеллекта при создании текстов» [2, с. 1034]. Исследователь подчеркивает, что алгоритмы генерации ориентированы на статистически наиболее вероятные языковые модели, вследствие чего текст становится предсказуемым не только лексически, но и концептуально. Иначе говоря, нейросеть воспроизводит наиболее типичные способы развития темы, избегая неожиданных смысловых переходов и нестандартных логических решений.

Подобная предсказуемость напрямую влияет на читательское восприятие, ведь когда человек читает авторский текст, он вовлекается в процесс соразмышления, поскольку развитие мысли содержит элементы неопределенности и интеллектуального риска. В случае текста ИИ читатель достаточно быстро начинает прогнозировать дальнейшее движение рассуждения. Отсюда возникает ощущение монотонности и «скользящего чтения», о котором пишут Е.В. Горина и С.М. Уфимцева [3]. Глаз действительно «не цепляется» за текст, поскольку внутри него отсутствуют речевые шероховатости, неожиданные образные решения или индивидуальные интонационные акценты.

Интересно, что даже попытки нейросетей имитировать человеческую речь часто лишь усиливают ощущение искусственности. Например, алгоритм может вставлять риторические вопросы или эмоционально окрашенные конструкции, однако они нередко оказываются композиционно необязательными и воспринимаются как заранее запрограммированные элементы. В результате возникает своеобразный эффект псевдоэмоциональности: текст формально демонстрирует признаки субъективности, но не создает ощущения подлинного переживания или внутреннего интеллектуального поиска.

Анализируя внедрение искусственного интеллекта в образовательную среду, необходимо обратить внимание на риск «сокращения возможностей личностного взаимодействия преподавателей со студентами» [4, с. 90]. Данное замечание можно интерпретировать значительно шире, поскольку проблема касается не только педагогики, но и самой природы коммуникации: если текст перестает быть пространством личностного присутствия автора, то коммуникация постепенно превращается в обмен стандартизированными информационными блоками.

Таким образом, шаблонность развития мысли следует рассматривать как одну из ключевых филологических характеристик текста, созданного искусственным интеллектом. Она проявляется в линейности аргументации, предсказуемости композиции, повторяемости синтаксических моделей, семантической цикличности и отсутствии индивидуализированной речевой динамики. Именно поэтому даже качественно сгенерированный текст нередко воспринимается читателем как «неживой». Его основная особенность заключается не в уровне грамотности, а в специфическом способе организации мышления внутри текста, при котором речевое

движение оказывается слишком ровным, логически выверенным и лишенным естественной человеческой непредсказуемости.

Для подтверждения данного наблюдения, нами был проведен филологический анализ текстов, сгенерированных ИИ. Материалом для анализа стали публикации сообщества «Жизненно» во «ВКонтакте»¹, аудитория которого превышает 619 тысяч подписчиков. Сам паблик позиционируется как пространство «реальных историй», связанных со «странными совпадениями», «шокирующими происшествиями», «неожиданными поворотами судьбы» и «трогательными моментами», однако проведенный анализ показывает, что перед нами типичный пример массового контента, созданного при помощи генеративных моделей ИИ и рассчитанного на быстрое эмоциональное потребление. На искусственное происхождение текстов указывают как результаты ИИ-детекции, показавшие высокую вероятность машинной генерации, так и визуальный и филологический анализ публикаций.

Особенно показательным является тот факт, что искусственность канала проявляется комплексно. Сгенерированными выглядят не только тексты, но и изображения, сопровождающие публикации: они обладают характерной «глянцевой» фактурой, избыточной кинематографичностью, чрезмерной эмоциональной экспрессией лиц и типичной для нейросетей псевдофотореалистичностью. При этом сами истории строятся по однотипной модели: драматическая завязка, эмоциональное усиление, псевдофилософское обобщение и финальная «сильная» фраза, призванная вызвать у читателя ощущение глубины. Подобная структура делает тексты внешне выразительными, однако при внимательном чтении обнаруживается их содержательная поверхностность и композиционная предсказуемость.

В этом смысле канал представляет особый интерес для филологического исследования: с одной стороны, он демонстрирует высокую эффективность искусственного контента в условиях массовой интернет-коммуникации, поскольку публикации собирают большое количество просмотров и комментариев; с другой стороны, тексты паблика позволяют проследить устойчивые признаки шаблонного развития мысли, характерные именно для нейросетевой генерации. Значительная часть аудитории действительно не распознает искусственное происхождение подобных историй, поскольку тексты имитируют эмоциональность, жизненный опыт и психологическую достоверность. Однако эта имитация строится на использовании стереотипных моделей восприятия.

Для анализа нами был выбран текст о Марине Цветаевой, опубликованный в сообществе, назывался этот пост «Марина Цветаева не умела любить вполсилы»².

Данный текст представляется показательным, поскольку он демонстрирует сразу несколько характерных признаков нейросетевого письма: шаблонность композиции, псевдоэмоциональную глубину, эксплуатацию культурного мифа и отсутствие подлинного развития мысли. Внешне публикация производит впечатление психологически выверенного размышления о личности известной поэтессы, однако филологический анализ показывает, что текст построен преимущественно на повторении готовых эмоциональных конструкций и общеизвестных представлений о Цветаевой.

¹ Жизненно : сообщество ВКонтакте –URL: <https://vk.com/orealno> (дата обращения: 14.04.2026).

² Марина Цветаева не умела любить вполсилы – URL: https://vk.com/orealno?w=wall-27901440_344251 (дата обращения: 14.04.2026).

В качестве критериев анализа были выделены следующие параметры: предсказуемость композиционного построения, повторяемость смысловых моделей, отсутствие интеллектуального углубления темы, использование универсальных эмоциональных формул, а также имитация философского вывода без реального развития аргументации. Особое внимание уделялось тому, каким образом в тексте организовано движение мысли и возникает ли у читателя ощущение живого авторского присутствия.

Уже начало публикации демонстрирует типичную для ИИ-стратегию искусственного эмоционального вовлечения читателя.

Фраза «Про Цветаеву часто хочется рассказывать через красивый символ: кольцо, пояс, записку, жест» создает эффект культурной осведомленности и психологизма, однако далее текст не развивает ни один из заявленных образов как полноценный смысловой мотив. Символы перечисляются лишь для создания атмосферы «глубины». Нейросеть использует узнаваемые культурные маркеры серебряного века, но не предлагает их интерпретации. Мысль не движется вперед, а постоянно воспроизводит одну и ту же эмоциональную формулу: Цветаева любила «сильно», «резко», «без скидок», «без половины сердца».

Подобное накопление эмоционально окрашенных характеристик является важным признаком шаблонности.

Текст не анализирует личность Цветаевой, ее поэтику или биографические противоречия, а многократно варьирует один и тот же тезис о «роковой любви». Например, конструкции «любовь почти роком», «разлука почти катастрофой», «верность не спокойствием, а внутренним напряжением» построены по одинаковой синтаксической модели. Перед читателем возникает не развитие мысли, а ритмическое повторение заранее заданной интонации. Нейросеть создает иллюзию психологической глубины за счет эмоционального параллелизма.

Особенно показательно использование псевдофилософских обобщений.

Фраза «такие люди не умеют любить “для жизни”» выглядит как вывод, однако фактически представляет собой универсальную сентенцию, которую можно применить практически к любому романтизированному персонажу массовой культуры. Аналогичным образом функционирует и финальная конструкция: «не вещь, которую можно снять, а чувство, которое даже время не умеет носить аккуратно». Подобные фразы создают эффект афористичности, но при этом лишены конкретного содержательного наполнения. Они существуют прежде всего как эмоциональные клише.

Следует обратить внимание и на характер аргументации. ИИ постоянно имитирует аналитическое движение при помощи конструкций «в этом, наверное, вся Цветаева», «поэтому история Цветаевой цепляет», «в этом есть что-то очень страшное и очень большое», однако сами переходы между тезисами не содержат нового смысла. Каждая новая часть текста лишь эмоционально переформулирует предыдущую. Возникает характерная для нейросетевого письма цикличность, при которой мысль движется не вперед, а по кругу.

Показательно и обращение к культурным источникам. В тексте используются реальные цитаты Цветаевой и упоминается Ариадна Эфрон, однако эти элементы выполняют исключительно декоративную функцию. Они нужны не для анализа личности поэта, а для создания эффекта интеллектуальной достоверности. Нейросеть комбинирует общеизвестные факты, эмоциональные характеристики и литературные

ассоциации, формируя текст, который выглядит «культурным», но не предлагает самостоятельного осмысления материала.

Важной особенностью публикации является и ее подчеркнутая гладкость. В тексте отсутствуют речевые шероховатости, неожиданности, индивидуальные интонационные сбои, которые обычно присутствуют в живом авторском размышлении. Все предложения выстроены одинаково плавно, эмоциональные акценты распределены равномерно, а сама композиция напоминает заранее рассчитанную траекторию читательского восприятия. Именно поэтому текст быстро утрачивает эмоциональное воздействие, несмотря на внешнюю драматичность.

Парадокс заключается в том, что публикация постоянно стремится говорить о сильных чувствах, но сама не производит впечатления подлинного авторского переживания. Это связано с тем, что нейросеть воспроизводит не реальный опыт мышления и чувства, а культурный шаблон разговора о «большой любви», «роковой судьбе» и «верности как характере». В результате читатель сталкивается не с живой личностью Цветаевой, а с ее алгоритмически упрощенным образом, собранным из устойчивых романтических клише.

Тем не менее массовая аудитория активно реагирует на подобный контент. Причина заключается в том, что тексты такого типа рассчитаны прежде всего на быстрое эмоциональное потребление. Они не требуют интеллектуального усилия, не создают сложных смысловых конфликтов и легко считываются благодаря опоре на знакомые культурные модели. Иллюзия «жизненности» возникает за счет сенсационности, эмоционального нажима и псевдопсихологической интонации. При этом сама жизнь в ее противоречивости, случайности и внутренней неоднозначности из подобных текстов практически исчезает.

Следовательно, анализ публикации о Марине Цветаевой позволяет рассматривать шаблонность развития мысли как одну из ключевых характеристик текста, созданного искусственным интеллектом. В данном случае шаблонность проявляется в повторяемости эмоциональных конструкций, циклическом движении аргументации, использовании универсальных сентенций, предсказуемости композиции и отсутствии настоящего интеллектуального риска. Текст постоянно имитирует глубину, однако не способен выйти за пределы заранее заданной эмоционально-смысловой схемы, вследствие чего читатель получает не опыт соприкосновения с живой мыслью, а лишь ее алгоритмически воспроизведенную модель.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что шаблонность развития мысли действительно является одной из наиболее устойчивых характеристик текста, сгенерированного ИИ. В отличие от авторского письма, внутри которого мысль развивается ассоциативно, нередко противоречиво и интонационно неравномерно, нейросетевой текст стремится к композиционной симметрии, логической предсказуемости и эмоциональной унификации.

Анализ показал, что искусственно сгенерированные тексты строятся преимущественно на повторении устойчивых смысловых конструкций, использовании универсальных эмоциональных формул и циклическом воспроизведении одних и тех же тезисов в различных вариациях. Подобная организация текста создает иллюзию глубины и психологической достоверности, однако при внимательном чтении обнаруживается отсутствие подлинного интеллектуального движения и индивидуального речевого опыта.

Показательным оказалось исследование публикаций соцсетей, ориентированных на массовую аудиторию и активно использующих ИИ для создания псевдожизненных историй. Было установлено, что подобные тексты эффективно эксплуатируют культурные стереотипы, эмоциональные клише и сенсационные модели повествования, однако практически не выходят за пределы заранее заданных алгоритмических схем.

Таким образом, различие между авторским и нейросетевым письмом заключается не только в степени оригинальности языка, но прежде всего в характере развития мысли. Именно отсутствие внутренней непредсказуемости, интеллектуального риска и живой речевой динамики делает шаблонность одним из важнейших признаков текста, созданного ИИ, что открывает перспективы дальнейших исследований в области цифровой филологии, медиалингвистики и теории современной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асманова, П. Д. Использование искусственного интеллекта для генерации текста и его распознавание / П. Д. Асманова, А. В. Поначугин, И. А. Галкин // Управление образованием: теория и практика : научный журнал. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 112-125. – DOI 10.25726/y2405-6382-9286-ц.
2. Вейс, И. А. Распознавание паттернов применения искусственного интеллекта при создании текстов / И. А. Вейс // Современные инновации, системы и технологии : научный журнал. – 2025. – Т. 5, № 1. – С. 1033-1040. – DOI 10.47813/2782-2818-2025-5-1-1033-1040.
3. Горина, Е. В. Особенности использования текстов нейросетей в медиа и образовании / Е. В. Горина, С. М. Уфимцева // Русский лингвистический бюллетень : научный журнал. – 2024. – № 1(49). – DOI 10.18454/RULB.2024.49.27.
4. Грицай, Л. А. Возможности искусственного интеллекта для создания образовательных ресурсов в предметной области «Педагогика»: приоритеты и риски / Л. А. Грицай // Педагогическая перспектива : научный журнал. – 2024. – № 3(15). – С. 87-94. – DOI 10.55523/27822559_2024_3(15)_87.
5. Юрова, Е. А. Нейросети в медиадискурсе: лингвистический компонент / Е. А. Юрова, Н. Н. Оломская // Традиционное и новое: достижения, вызовы и перспективы современной лингвистики и лингводидактики : сборник статей V Всероссийской конференции для молодых ученых-лингвистов. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2025. – С. 312-318.

THE PATTERN OF THOUGHT DEVELOPMENT AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE TEXT, GENERATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

L.A. Gritsai,

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia, usan82@gmail.com*

The article is devoted to the study of the pattern of thought development as one of the key characteristics of the text generated by AI. The article examines the compositional, semantic and stylistic features of neural network texts related to the predictability of argumentation, the repeatability of semantic models and the absence of individualized speech dynamics. Special attention is paid to the comparison of author's and machine writing, as well as the analysis of social media publications that simulate emotional depth and vital authenticity using stable speech patterns and algorithmically reproducible cultural clichés.

Keywords: artificial intelligence, neural network text, pattern of thinking, thought development, media discourse, author's text, speech patterns, digital philology, mass communication.